

Су-Янь проснулся от его шума, подпер рукой голову, и его бирюзовые глаза, невероятно сияя и переливаясь, с улыбкой посмотрели на него:

— Что такое?

Сяо Тинхэ отвернулся:

— Посмотри, что у меня с железой?

Су-Янь подплыл ближе, его взгляд блуждал по белой шее:

— Ты случайно не во сне расцарапал?

— Как я мог во сне расцарапать...

Не успев договорить, Сяо Тинхэ вдруг вспомнил смутную картину.

Его целуют, но лица партнера он не помнит.

В памяти лишь смутно отпечаталось, что он был страстно увлечен, перед глазами все расплывалось, но ощущения тела были предельно ясными.

Сяо Тинхэ потер влажные волосы. Неужели такое возможно? Ладно еще с ума сходить от одиночества и видеть пошлые сны, но почему он при этом еще и железу расцарапал?

Он внезапно вспомнил едкий комментарий интернет-пользователя: зудит — отшлепай тапочком.

— Э-э... кхм, возможно, и так.

Сяо Тинхэ немного смутился. И дело даже не в том, что в экспериментальную базу не залетит ни одна незнакомая птица, а в том, что в его комнату, из-за наличия там диспетчерской, можно было войти только по биометрическому паролю, и посторонний проникнуть туда никак не мог.

Даже если бы кто-то посторонний и смог пробраться внутрь, с его-то бдительностью он бы точно хоть что-то заметил.

Исключив оба варианта, Сяо Тинхэ решил, что, судя по всему, он действительно расцарапал себя сам.

Взгляд Су-Яня прилип к едва заметному следу от поцелуя рядом с железой Сяо Тинхэ. Он облизнул губы, словно все еще чувствуя на вкус сладковатую свежесть камелии.

Серебряно-белый рыбьий хвост лениво взбивал воду. Этот альфа все-таки был слишком нежной, вечно жаловался на боль и проливал слезы.

Его ментальная буря могла глушить записывающее оборудование лишь полчаса, а если дольше — это вызвало бы подозрения у патрульных базы.

В итоге пришлось ограничиться малым, и они так и не насытились до конца.

Су-Янь опустил взгляд на свои аккуратно остриженные, округлые и ровные ногти, потер подушечки пальцев — пожалуй, так даже лучше, что он их срезал.

После того как оба позавтракали, Лу Минчжоу зашел вместе с несколькими исследователями, неся в руке белый дезинфекционный саквояж.

Сяо Тинхэ поначалу с безмятежным видом наблюдал, как Лу Минчжоу проверяет состояние здоровья Су-Яня, пока тот не достал шприц для фильтрации.

— Свояк, это зачем?

На Лу Минчжоу была белая медицинская маска, так что выражения его лица было не разглядеть:

— Извлечь секрет его железы.

Сяо Тинхэ не успел даже расспросить подробнее, как один из исследователей нажал кнопку на стоявшем рядом приборе, и Су-Янь, судорожно забившись в муках, опустился на дно.

Двое исследователей с ружьями для наркоза нырнули в воду и вонзили иглу в железу на затылке Су-Яня, вытянув полпробирки голубоватой жидкости.

В горле Сяо Тинхэ сжалось. Для альф и омег железа — это второе сердце, и ее серьезное повреждение неизбежно приведет к смерти.

Боль от забора секрета железы — лишь малейшая из бед, самое страшное то, что это нарушит баланс феромонов альфы, а в тяжелых случаях может спровоцировать у него вспышку безумия.

Лу Минчжоу уложил пробирку с секретом железы Су-Яня в холодильный кейс и знаком велел исследователям уходить.

Затем он сказал Сяо Тинхэ:

— Сяо Хэ, Управление безопасности привезло Су-Яня в исследовательскую базу с одной стороны для защиты, а с другой — ради науки. В русалках слишком много тайного.

Люди страшатся неизвестного и вечно стремятся разгадать любые секреты, успокаиваясь лишь тогда, когда разложат всё по полочкам в отчетах на десятки тысяч слов.

— Но... — Сяо Тинхэ бросил взгляд на потерявшего сознание Су-Яня и, борясь с внутренними сомнениями, спросил: — Он дал согласие?

Лу Минчжоу на мгновение умолк:

— Всё, что мы можем делать — это подчиняться приказам.

Слишком долгий общий наркоз наносит организму человека непоправимый вред, поэтому действие анестетика, введенного Су-Яню, было рассчитано всего на пять минут.

Сяо Тинхэ сбросил верхнюю одежду, надел кислородную маску с экраном и погрузился на дно, перетащив Су-Яня на ложе из раковины, после чего стал терпеливо ждать, пока пройдет действие наркоза.

От этих четырех слов — подчиняться приказам — у него уже мозоли на ушах натыкались.

В детстве Сяо Тинхэ рос непослушным, и Фан Цзин, чтобы закалить его характер, отправил его в тренировочный лагерь для подростков. Там фразой, которую он слышал чаще всего, было именно подчиняйся приказам.

Будучи майором Сланской империи, подчинение приказам вышестоящего командования являлось его прямым долгом, и он давно к этому привык.

Однако, глядя на бледное лицо Су-Яня и потерявшие цвет губы, Сяо Тинхэ в какой-то момент поймал себя на мысли, что хочет нарушить этот проклятый приказ.

Только за то, что они отличаются от людей, их должны насильно подвергать исследованиям? Что это за логика такая?

Су-Янь должен был свободно рассекать по морским глубинам, а не сидеть в этом тесном аквариуме с ошейником-ингибитором на шее.

Серебряно-белый рыбий хвост легко взметнул водную гладь, ресницы Су-Яня слегка

задрожали, и он медленно открыл глаза, встретившись взглядом с полными жалости глазами Сяо Тинхэ, смотревшего из-за прозрачной маски.

— Ты проснулся? Тебе где-нибудь больно или нехорошо? — голос Сяо Тинхэ звучал в маске немного глухо.

Кончики пальцев Су-Яня дернули ингибитор на шее: этот мощный анестетик внутри и вправду оказался не так прост; хотя люди и невежественны, их достижения в некоторых областях все же заслуживают похвалы.

— Су-Янь? Ты в порядке? — видя, что тот не отвечает, обеспокоенно спросил Сяо Тинхэ.

Су-Янь поднял на него глаза: тревога в сердце альфы не была фальшивой, и желание проявить заботу, похоже, тоже не казалось наигранным.

— Хозяин, очень больно.

Сяо Тинхэ шевельнул губами и вдруг вспомнил слова Лу Минчжоу о том, что его феромоны — самые любимые для Су-Яня.

Согревающий феромон камелии мягко заструился в воде, и Сяо Тинхэ с чувством вины нежно помассировал затылок Су-Яня:

— Так тебе становится легче?

Железа — это второе сердце человека, а кроме того, как явный признак разделения на вторичный пол, она невероятно чувствительна.

По степени чувствительности она ничуть не уступает первичному половому признаку человека.

Су-Янь сглотнул слюну, не пытаясь остановить зашедшего за грань Сяо Тинхэ, но когда заговорил, голос его уже хрипел:

— Стало лучше, но все равно очень больно, хозяин, продолжай.

Сквозь прозрачную маску Сяо Тинхэ принял скрытое в глазах Су-Яня вождение за признак облегчения и принялся старательно просвещать маленькую рыбку в вопросах полового воспитания.

— Хорошо, но когда ты в будущем пройдешь дифференцировку, никому больше нельзя будет

позволять трогать твою шею. Тот, кто захочет сюда прикоснуться — чистой воды хахаль и наглец, ты должен будешь бить их хвостом по наглым мордам, понял?

Су-Янь пристально посмотрел на самую первопричину этого нахальства, кивнул и послушно отозвался:

— Запомнил.

— Какой послушный, — Сяо Тинхэ улыбнулся во весь рот. — Скоро я выйду наружу, наловлю тебе свежей рыбы и сварю рыбный суп, чтобы поднять твои силы, как тебе идея?

— Ты будешь варить? — рыбий хвост Су-Яня изящно качнулся, время от времени скользя по лодыжке альфы, оставляя после себя гладкое и нежное ощущение.

Сяо Тинхэ криво улыбнулся:

— Вообще-то я неплохо готовлю. Мой отец говорил, что альфа, который не умеет готовить, не сможет взять в жены хорошую хозяйку.

Ресницы Су-Яня едва заметно дрогнули:

— Ты хочешь взять меня в жены?

— Что ты мелешь, — Сяо Тинхэ прекратил массаж, опустился на одно колено рядом с ним и серьезно произнес: — Я же говорил, я отправлю тебя обратно в океан, раз пообещал — значит, сделаю.

Су-Янь молча вглядывался в его янтарные зрачки, его лицо помрачнело, и он внезапно подался вперед.

Сяо Тинхэ инстинктивно потянулся рукой к бедру за боевым кинжалом, но Су-Янь не собирался причинять ему вреда — он просто оставил поцелуй прямо на маске.

Альфа замер, брови взлетели вверх, глаза округлились.

Су-Янь тоже не закрывал глаз, не отрывая от него взгляда ни на секунду.

Он высунул кончик языка и обвел им стекло маски.

Имитация глубокого поцелуя.

В голове Сяо Тинхэ затрещало и заискрило от замыкания. Он попытался отпрянуть назад, но рыбий хвост Су-Яня уперся ему в спину и медленно обвился вокруг талии.

Маска была прозрачной, и Сяо Тинхэ видел каждое провокационное движение Су-Яня во всех подробностях.

<http://bllate.org/book/19067/1872628>